

Мэйгэ перевела свое внимание на Цзян Линя, временно оставив мысли о противостоянии Чу Вэньюю.

Двадцатилетний альфа пребывал в самом расцвете юношеской страсти, однако статус заложника сковывал его цепями долга. Мэйгэ, с детства обученная тонкостям оболъщения, была уверена, что справится с неопытным юношей без особого труда.

Покинув свои покои, девушка облачилась в новый наряд: верхняя часть представляла собой изысканную блузу в дворцовом стиле, а нижняя — плиссированную юбку до талии. Этот ансамбль лишь подчеркивал её природную красоту, придавая облику неземное очарование.

Глаза Аньцзи округлились при виде преобразившейся Мэйгэ. Прежде она всегда носила форму служанки, и даже тогда казалась ему подобной нежной фее. Теперь же, в новом обличе, Мэйгэ буквально приковывала к себе взгляды.

Юноша, изнывая от скуки в стенах виллы и лишенный возможности покинуть их, жаждал общения со своей "старшей сестрой" Мэйгэ. Однако, заметив её намерение подняться на второй этаж, он не смог сдержать любопытства:

— Сестрица Мэйгэ, у вас какое-то дело к Его Высочеству?

Хоть Мэйгэ и была приставлена самим правителем для услужения принцу, тот предпочитал уединение, редко призывая даже Аньцзи, не говоря уже о Мэйгэ.

— О, мне показалось, что капитан стражи Уилсон случайно ранил Его Высочество. Я хочу проверить, всё ли в порядке, — ответила Мэйгэ, и её голос, подобно шелесту весеннего ветерка, ласкал слух.

Аньцзи хлопнул себя по лбу, мысленно коря себя за невнимательность. Их принц не обладал духовной силой и, несомненно, не мог выдержать тренировку с этим Уилсоном. Мэйгэ, будучи сильнее самого Аньцзи, наверняка лучше разбиралась в подобных ранениях.

— Тогда я тоже пойду! — воскликнул Аньцзи, уже устремляясь к лестнице, чтобы выразить принцу свою заботу, но Мэйгэ остановила его.

— Аньцзи, сейчас Его Высочеству нужен покой. Слишком много людей помешает его отдыху.

Юноша, осознав правоту её слов, неохотно спустился с лестницы, на которую успел подняться на пару ступеней.

— Хорошо, тогда, сестрица Мэйгэ, пожалуйста, внимательно осмотрите Его Высочество, — сказал он и, смирившись, вернулся в гостиную, где продолжил томиться от скуки. Недовольно поглядывая на стражников за дверью, он в конце концов захлопнул её, отгородившись от внешнего мира.

Мэйгэ тщательно поправила причёску, убедившись, что каждый локон лежит идеально. Она слышала, что этот заложник не пользовался особым расположением даже на родной планете Чарльза. "Немного ласки и внимания — и он легко попадет в мои сети", — подумала она, довольно улыбаясь.

За редким исключением, Мэйгэ всегда удавалось очаровать намеченную жертву. Единственной преградой на её пути оказался лишь тот жестокий тиран.

Ей стоило немалых усилий втереться в доверие к окружению Чу Вэньюя. Поначалу она планировала медленно приблизиться к нему, используя свою красоту и нежность. Но кто бы мог подумать, что этот калека окажется столь холоден лицом и ещё более чёрств сердцем? В конце концов, отчаявшись добиться успеха, она оставила эти попытки, теряя возможность находиться рядом с ним.

Мэйгэ остановилась у двери и нежно постучала, придав своему голосу максимум кокетства:

— Ваше Высочество Цзян Линь, могу я войти?

— В чём дело? — прозвучал ответ, и хотя голос был чист и мелодичен, в нём явственно слышалась прохлада.

Если бы пришлось составлять схему отношений в этом мире, Цзян Линь без колебаний поместил бы Чу Вэньюя и Мэйгэ на одну сторону.

Злодей и его приспешница.

Какие благие намерения могли быть у них? По крайней мере, не по отношению к нему, пушечному мясу. Даже механический кот казался ему более симпатичным, чем эти двое.

Улыбка Мэйгэ на мгновение застыла, но она не сдавалась:

— Ваше Высочество, не могли бы вы впустить меня? Я всё объясню.

Цзян Линь неохотно позволил ей войти, сохраняя на лице бесстрастное выражение.

— Ваше Высочество, Мэйгэ пришла проверить вашу рану, — промурлыкала она, приближаясь на несколько шагов с явным намерением сесть рядом с Цзян Линем. Она надеялась использовать этот предлог для более тесного контакта, уверенная, что он не устоит перед её чарами.

— В этом нет необходимости, я уже нашёл лекарство, — отрезал Цзян Линь, отодвигаясь. Столь близкое общение с девушкой казалось ему неуместным, а её внезапная забота — подозрительной. После недавних событий с Чу Вэньюем у него развилась своего рода защитная реакция на подобные ситуации.

Видя, как альфа отстраняется, Мэйгэ почувствовала укол разочарования. "Какой бесчувственный", — подумала она с досадой.

Опустив взгляд, она начала вкрадчиво:

— Ваше Высочество, с тех пор как меня приставили к вам, я всецело предана вам. Прошу, не относитесь ко мне с таким подозрением, — в её голосе звучала неподдельная обида.

Цзян Линь не понимал, какую игру она ведёт, но ни на йоту не верил её словам.

— Хорошо, я понял. А теперь, пожалуйста, уйди. Я хочу отдохнуть, — произнёс он, даже не удостоив Мэйгэ взглядом.

Девушка сжала края юбки, глядя на невозмутимого юношу. Ей казалось, что все её старания пропали даром. В глазах Мэйгэ промелькнула тень, и она нехотя удалилась.

Однако было ясно, что она не оставила своих намерений, лишь отложив их до более подходящего момента.

Если Цзян Линь был всего лишь озадачен, то один человек уже едва сдерживал ярость. Чу Вэньюй почти раздавил пульт управления в руке, на болезненно-бледной коже проступили синие вены.

Ему потребовалось немало усилий, чтобы взять себя в руки.

Особенно когда он увидел, как Мэйгэ пыталась сесть рядом с Альфой, он даже не заметил, как стиснул зубы. Теперь он жалел, что отправил Мэйгэ к Цзян Линю, и едва сдерживался, чтобы не приказать немедленно разобраться с ней.

Очевидно, он совсем забыл о своём первоначальном намерении — использовать связь заложника с этой шпионкой, чтобы предъявить Цзян Линю обвинение.

Впрочем, реакция Цзян Линя немного успокоила правителя.

"Этот человек даже мне осмеливается дерзить, как он мог попасться на уловки этой женщины?" — подумал Чу Вэньюй, и его настроение улучшилось. Однако, вспомнив о привлекательной внешности Мэйгэ и её тонкой талии, он снова нахмурился, его лицо приобрело холодное, жестокое выражение.

"Хм, учитывая положение Цзян Линя как заложника, ему бы следовало радоваться уже тому, что он может сохранить свою жизнь. Пусть даже не мечтает о каких-то романтических отношениях на моей территории", — мрачно подумал правитель.

Ночь опустилась на дворец.

Цзян Линь как раз вышел из ванной, намереваясь немного почитать перед сном. Чу Вэньюй, наблюдавший за каждым его движением, тоже бездельничал, с непонятным интересом следя за тем, как альфа хмурится или поправляет очки — действия, казалось бы, совершенно обыденные, но почему-то завораживающие.

Правитель лежал на кровати, всё ещё в маске — он почти никогда не снимал её, разве что перед самым сном. Его лицо, обычно жёсткое и неприступное, сейчас выглядело непривычно мягким. Он лежал на боку, и хрупкие очертания его плеч, видные сзади, создавали образ удивительной уязвимости.

На экране монитора альфа, похоже, тоже собирался отойти ко сну. Он снял очки, потирая глаза, и его привлекательное лицо полностью открылось взору.

Чу Вэньюй почувствовал странное волнение, в груди зародилось непривычное чувство.

Сон не шёл к нему, и тёмные мысли о том, чтобы подглядывать за спящим альфой, который был на десять лет моложе него, не давали покоя. К сожалению, этот глупый кот-робот всё ещё не нашёл способ обойти блокировку двери.

Когда Чу Вэньюй уже собирался выключить монитор и попытаться уснуть, снаружи послышался шум.

— Ваше Высочество... — голос Мэйгэ звучал странно, словно она молила о помощи.

Цзян Линь на мгновение замер, не понимая, что ей может быть нужно, но всё же открыл дверь.

— Ты... — он не успел договорить, как Мэйгэ бросилась ему на шею, прижимаясь всем телом. Цзян Линь, никогда прежде не сталкивавшийся с подобными ситуациями, на секунду оцепенел, но быстро пришёл в себя и с отвращением оттолкнул девушку.

— Что ты делаешь? — он отступил на несколько шагов, чувствуя, что и хозяин, и служанка явно ведут себя неадекватно.

Мэйгэ, казалось, боролась с чем-то внутри себя. Пряди волос прилипли к вспотевшему лбу, щёки пылали неестественным румянцем, а в глазах стояла влажная поволока.

— Ваше Высочество, кажется, у меня началась течка... — её голос дрожал, а взгляд был прикован к Цзян Линю.

На ней была лишь тонкая белая ночная рубашка, бретелька которой соблазнительно сползла с плеча. Растрёпанные волосы придавали ей особенно соблазнительный вид.

Впервые с момента своего попадания в этот мир Цзян Линь столкнулся с омегой в состоянии

течки. Природа альфы дала о себе знать, и он почувствовал, как жар начинает охватывать его тело. В этот момент он отбросил все подозрения относительно Мэйгэ, его брови нахмурились от беспокойства:

— А где супрессанты? Я принесу их тебе.

Мэйгэ покачала головой:

— Супрессанты закончились... — произнесла она и снова попыталась прильнуть к нему.

Она твёрдо решила соблазнить этого заложника и даже пошла на то, чтобы с помощью препаратов ускорить наступление течки. "Теперь-то он точно не сможет устоять", — думала она.

Цзян Линь поспешно увернулся и, выскочив в гостиную, запер за собой дверь.

Внезапно в его памяти всплыл эпизод из оригинального сюжета книги — мимолётное упоминание о том, как одна из служанок злодея пыталась соблазнить его во время течки.

"Неужели из-за моего вмешательства в сюжет то, что должно было случиться с антагонистом, теперь происходит со мной?" — промелькнуло в голове Цзян Линя.

Его мысли путались, и он решил немедленно сообщить об этом Чу Вэньюю — в конце концов, Мэйгэ была его служанкой.

Однако, едва достигнув входной двери, он был остановлен стражниками, которых Чу Вэньей поставил охранять выход. Они даже позволили себе несколько язвительных замечаний.

— Ваше Высочество, прошу вас, ведите себя достойно.

Цзян Линь попытался терпеливо объяснить:

— У Мэйгэ началась течка. Я иду за супрессантами для неё.

Стражники остались непреклонны. Они и не подумали поверить словам заложника — они не могли рисковать, нарушая свой долг.

Эта череда нелепых событий вывела из себя даже обычно спокойного Цзян Лина. Он холодно произнёс:

— Я выйду.

Стражники у двери стояли неподвижно, как скалы.

Если бы это происходило в современном мире, он мог бы попытаться прорваться силой. Но, к несчастью, в этом мире существовала эта чёртова духовная сила.

— Ладно.

Лицо Цзян Линя приобрело пугающе холодное выражение, его обычно мягкие черты исказились яростью, делая его похожим на разъярённого волка. Он резко захлопнул дверь и окинул взглядом помещение. Все окна охранялись стражниками.

Поднявшись на второй этаж, он наконец обнаружил слепую зону под одним из окон в коридоре. Внизу виднелась куча сена, до земли было около четырёх метров.

Не колеблясь ни секунды, Цзян Линь распахнул окно и прыгнул вниз.

"Даже если разобьюсь насмерть, будет только два исхода: либо вернусь в свой мир, либо окончательно умру здесь. В любом случае, это лучше, чем то, что происходит сейчас", — пронеслось в его голове.

Острая боль пронзила голень — возможно, он сломал ногу.

— Не умер? Ну, уже неплохо, — пробормотал Цзян Линь, проведя рукой по лицу и криво усмехнувшись. Прихрамывая, он, невзирая на боль, пошёл в сторону покоев правителя.

В конце концов, его ждал неминуемый крах, но перед этим он хотел хотя бы высказать всё этому злодею.

Чу Вэньюй отпустил всю прислугу перед сном — он ненавидел, когда ему помогали, и часто упрямо пытался справиться сам. Когда он заметил неладное на мониторе, то, сжав губы, с трудом перебрался в инвалидное кресло. Едва он успел выехать из спальни, как молодой альфа ворвался в комнату.

Золотистые волосы Цзян Линя были растрёпаны, в них застряло несколько травинок. Воротник голубой домашней одежды был небрежно распахнут, обнажая ключицы. На коленях виднелись разодранные участки ткани, сквозь которые проступала кровь.

Но самым ошеломляющим было облако мятного аромата феромонов, которое окутывало альфу, ударяя в голову.

Чу Вэньюй почувствовал, как у него перехватило дыхание.